

Недостатки современной поэзии. Иван Алексеевич Бунин bunivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bunivan.ru/> Приятного чтения!

Недостатки современной поэзии. Иван Алексеевич Бунин

В то время как за последние годы возрос интерес к лирической поэзии и появилось значительное количество поэтов, часто весьма талантливых и даровитых, – постоянно раздаются жалобы на недостатки, обнаруживающиеся в их произведениях: упрекают в излишнем увлечении личными, индивидуальными чувствами, в «нытье», принявшем эпидемические размеры, в отсутствии искренности, в натянутой тенденциозности на гражданские мотивы и т. д. Вместе с этим делают упреки в несовершенстве поэтической формы и в непонимании требований изящного искусства. В подобного рода критике и рецензиях заключается, конечно, серьезная доля правды, но, с другой стороны, подчас встречаешь и невероятные несообразности и преувеличения. Лицам, недостаточно следящим за современной поэзией, иногда бывает чрезвычайно трудно, на основании отзывов печати, составить более или менее определенное представление о произведениях того или другого поэта. За последнее время много, например, писалось и говорилось о г. Фофанове. Некоторые издания ставят его не только в ряду первых, но даже первым из современных представителей лирической поэзии. Например, «Ежеле-дельное обозрение», журнальчик, снабженный многими весьма талантливыми сотрудниками, говорит, что на г. Фофанове «покоятся их надежды», ставит его выше всех и в некотором отношении даже выше покойного Надсона. Однако о том же самом Фофанове один из наших самых солидных журналов, «Русская мысль», говорит, что не только не считает г. Фофанова поэтом, но полагает, что его следует отнести к стихотворцам – то весьма плохим. Ясное дело, что здесь кроются некоторые недоразумения, и при этом вытекающие не из каких-либо посторонних эстетике побуждений, а просто из отсутствия здоровых требований от искусства. Мы понимаем, например, г. Буренина, когда он ополчается на современных поэтов: ему антипатично все их направление, а потому он и является пристрастным, часто до смешного. Совсем иное дело, когда речь идет об изданиях, поименованных выше. Но если даже в таких серьезных и почтенных органах, как «Русская мысль», приходится читать излишне пристрастные суждения, то что же ожидать от изданий низшего ка-либра? Нам кажется поэтому небезынтересно остановиться на вопросе об общих принципах, полагаемых в основании лирической поэзии и искусства вообще.

Всякое поэтическое произведение складывается из двух элементов: содержания и формы. Для того чтобы удовлетворить первому требованию, во времена преобладания ложноклассических взглядов на искусство полагали, что материал, достойный и доступный поэзии, ограничен довольно тесными рамками: поэты должны были не только по определенным, заранее установленным образцам создавать свои произведения, но и выбирать предметы возвышенные и прекрасные – все прочее из поэзии совершенно изгонялось: главным образом воспевали героические поступки, одушевлялись патриотизмом, божьим величием, или же риторически-ходульным образом воспевали любовь идиллических пастушков, наяд, фавнов и т. п. обломки классической мифологии. Романтизм значительно расширил пределы поэтического творчества: жизнь сердцем и искреннее проявление неясных чувств составляли главное содержание романтических произведений.

С дальнейшим развитием поэтического творчества для всех стало ясно, что содержанием для поэзии может быть все, что затрагивает человека в его индивидуальной и общественной жизни, лишь бы это не переходило границ приличия и не впадало в пошлость.

Поэзия может и должна затрагивать самые разнообразные предметы. Поэт, как и всякий другой, находится под влиянием как общечеловеческих условий и интересов, так и национальных, местных и временных; ему, как и всякому другому *nihil humani alienum est*[1], поэтому и содержание поэтических произведений может носить в себе отпечаток [как] общемировых вопросов, так и тех, которые составляют насущную злобу дня. Ограничивать условными требованиями рамки поэзии – значит стеснить свободное проявление человеческого духа, укладывать в прокрустово ложе – мысль, чувства и волю. Мы говорим: и волю – потому, что для поэта творчество составляет насущнейший акт его деятельности, одну из важнейших функций его психической жизни. Поэт должен быть отзывчив на всякое движение души, на всякое проявление нравственного и умственного мира, он должен жить одной душой с людьми и с природой:

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом –

Недостатки современной поэзии. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.
Или, еще лучше, у Баратынского о Гете:

С природой одною он жизнью дышал, –
Ручья понимал лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна.
Но и этого недостаточно: поэт должен проникаться всеми радостями и печалью людскими, быть искренним выразителем нужд и потребностей общества, направить ближних к добру и прекрасному.

Восстань, пророк, и виждь, и внемли:
Исполнишь волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Вот истинное призвание поэта, если только на поэзию смотреть серьезно, как на могущественный двигатель цивилизации и нравственного совершенствования людей. Очевидно, что только при свободном развитии своих душевных способностей, при ничем не стесняемом просторе возможно ожидать от поэзии сказанных результатов. По складу характера, по темпераменту, по известной степени умственного развития, а также под влиянием ближайших жизненных условий, поэт может сосредоточивать свое исключительное или главное внимание на том или ином отделе человеческих интересов и проявлений духа. Один, с более анализирующим умом, с большей склонностью к отвлеченному мышлению может сосредоточиться на философских проблемах жизни и вопросах мироздания (таков, например, «Фауст» Гете), другой бывает поглощен интересами политики и ближайшими общественными задачами (Гюго, Некрасов), третий – более всего может быть взволнован любовью (например, в древности Анакреон и т. д.). Что касается последнего рода поэзии, то иногда приходится слышать, что слишком часто злоупотребляют любовными темами. Мы думаем, что это не совсем справедливо. Любовь, как чувство вечное, всегда живое и юное, служила и будет служить неисчерпаемым материалом для поэзии; она вносит идеальное отношение и свет в будничную прозу жизни, расшевеливает благо-родные инстинкты души и не дает загрубить в узком материализме и грубо-животном эгоизме. Конечно, существует и много других факторов, облагораживающих чело-века, но неужели они находятся в таком излишке, чтоб ради этого изгонять один из сильнейших? Кроме того, надо заметить, что поэтические темы о любви вовсе не так однообразны. Подобно тому, как сама любовь проходила самые разнообразные фазы развития, так и воспроизведение этого чувства многосторонне и богато со-держанием. Народы древнего Востока олицетворяли любовь в грубом, чувственном образе Астарты. Греки, со свойственной им от природы изящностью, в недостижимо-прекрасных формах изображали физическую красоту в образе Венеры, и любовь являлась обоготворением этой красоты, поклонением прекрасным формам. В средние века любовь приняла платонический характер. Рыцари и их дамы сердца – вот основной мотив тогдашней любов-ной поэзии. Во времена сравнительно новые любовь так-же видоизменилась: на нее начинают смотреть как на нравственное единение двух любящих существ, как на союз, определяющий все их будущее направление жизни. Мы полагаем, что идеал любви все-таки для многих еще недостаточно выяснен, и поэзия в этом случае может оказать значительную услугу. Мне кажется, что даже в произведениях, далеко не отличающихся пуританским взглядом на вещи, можно отыскать здоровые задатки нравственности среди различного рода фривольности и ка-жущейся распушенности. Таковы, например, песни Беранже. Разумеется, в произведениях, более очищенных, более проникнутых целомудренностью, если можно так выразиться, более возвышенных и идеальных, многое мож-но найти такое, что ведет человека к истинной гуманно-сти, тонкости чувств и пониманию всего прекрасного.

Наполнение же поэтических произведений любовными темами потому кажется злоупотреблением их, что к ним многие поэты относятся чисто шаблонным образом, при полном отсутствии искренности, а это уже относится к ис-полнению, а не содержанию, и это можно сделать с какой угодно темой.

Что касается еще содержания поэтических произведе-ний, то часто слышатся упреки в излишнем увлечении гражданскими мотивами. И здесь есть преувеличение со стороны критики. Теперь почти вошло в моду, в противо-положность недавнему прошлому, считать за особенное до-стоинство поэтических произведений, если они

Недостатки современной поэзии. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru не касается общественных вопросов, если в них не слышно «граждан-ских иеремиад», как будто индифферентизм в этом слу-чае – невеста какое преимущество. Человек, живя в граж-данском обществе, не может игнорировать интересов по-следнего, он связан с ним душой и телом, и весьма странно желать, чтобы поэты, у которых чувства отли-чаются большей интенсивностью, остались глухи и немые к тому, что интересует субъекта среднего уровня. А если «гражданские мотивы» являются часто узко-тенденциоз-ными и поддельно-преувеличенными, то опять-таки вино-ваты здесь сами авторы, а не избираемые ими темы.

Теперь несколько слов о пресловутом «нытье».

Мрачное, пессимистическое направление современной поэзии действительно представляет собой явление ненор-мальное. Как бы ни были безотрадны условия обществен-ной жизни, как бы ни царили в ней порок, эгоизм и ко-рыстолюбие, все-таки современным поэтам нельзя впадать в излишне преувеличенный пессимизм и на все наклады-вать черные, и исключительно черные краски, так как в обществе, подобном нашему, не так давно вступившем на путь цивилизации, и не только не истощившем свои жизненные соки, но еще и недостаточно их обнаружив-шем, всегда существует множество шансов на возможность лучшего будущего, всегда можно открыть такие жи-вые элементы, которые могут проявиться в полном рас-цвете и силе, если только не потерять своей личной энергии и бодрости духа. В обществах разлагающихся, подобно древнему Риму, вполне естественно, если все предстawi-тели интеллигенции падают духом и не видят просвета в будущем. Интеллигентная мысль в таком, и только в та-ком случае не имеет возможности успокоиться на чем-либо отрадном, подающем лучшие надежды. Но сила челове-ского духа такова, что даже при самых худших обстоя-тельствах не всегда угасает искра идеальных стремлений в горячих протестах, и в удручающих, мрачных изобра-жениях жизни римских сатириков блистает иногда свет-лый луч и вера в совершенствование человеческой при-роды; в стоической философии, обвеянной невыразимой печалью, на темном фоне ее не всегда встречаешь мрач-ные картины. И если даже интеллигентная мысль древ-него Рима не всегда была проникнута безусловным отри-цанием, то в обществах молодых бодрость и энергия должны быть преобладающим мотивом. Утверждение это вовсе не полагает и не допускает, чтобы следовало про-ходить перед всеми безобразными явлениями жизни с закрытыми глазами. Как раз наоборот, как мы уже ска-зали выше, нужно крайне чутко относиться к ним и быть на все отзывчивым. Но пусть наряду с картинами совре-менных бедствий рисуются идеалы лучшего, и будет вера в них и энергия! Это вовсе не значит, чтобы мы пред-лагали искусственным образом менять тон своей лиры. Искусственности здесь вовсе не требуется. Надо лишь стараться выработать свой характер и волю, не погружаться в исключительно личные чувства, измельчающие душу, а также и не поддаваться царящей моде и рутине. Мы думаем, что мода, понимаемая в смысле тенденци-озно вошедшего в жизнь обычая и привычки, играет не последнюю роль в пессимизме современной поэзии: поэ-ты друг от друга заражаются пессимизмом и мрачным отношением к жизни.

Дела так идти далее не могут: поэзия совершенно из-мельчает, утратит последние зародыши силы, так как для развития ее нужна здоровая пища, а ее-то и нет почти вовсе.

**

Новейших поэтов справедливо упрекают и в несовер-шенстве формы. Действительно, ни один из них не возвысился до изя-щества и тонкости отделки поэтов предыдущей эпохи. Следует поэтому обратить серьезное внимание на выра-ботку внешней стороны поэзии. Недостатки ее, по нашему мнению, объясняются многими причинами. Прежде всего, заметно, что поэты не с особенным усердием изучают классические образцы своего искусства. Мы уже не гово-рим о недостаточном знакомстве с древними и европей-скими классиками. Несмотря на то, что наше среднее об-разование зиждется, главным образом, на изучении древ-них языков, всякий знает, что оно сводится к усвоению грамматических форм и почти вовсе не обращает внима-ния на художественное воспитание учеников на образцах древней поэзии. Эти пробелы не пополняются и последую-щим саморазвитием, так как у нас почти вовсе нет хоро-ших переводов, а некоторые авторы и вовсе не пере-даны. Существующие же переводы весьма слабы, даже, например, труды г. фета, от которого можно было бы ожидать гораздо лучшего исполнения.

Европейских классиков тоже не особенно изучают. Со-вершенно иначе обстояло дело, например, в Пушкинскую эпоху. Мы знаем, что не только Лермонтов и Пушкин с малолетства ознакомились с французской, немецкой, английской литературами, но даже и второстепенные поэты шли по этому же пути. А теперь не видно даже, чтобы

Недостатки современной поэзии. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
поэты хорошо знали и усваивали русскую поэзию и воспитывались на ее образцах.

Незаметно также, чтобы старшие поэты горячо принимали к сердцу успехи своей младшей братии. Из био-графии Надсона мы узнаем, что только в 1881 году он в первый раз познакомился с одним из лучших представителей поэтов старшего поколения, Плещеевым, после того, как уже стал известен, а ведь Надсон почти всю жизнь прожил или в Петербурге, или близ него. Что же сказать о других, которые проживают, например, в глухой провинции?

Нам кажется, что при желании поэты старшего поколения могли бы быть действительно руководителями младших, если не при посредстве личного знакомства, то путем переписки или печати. На долю редакторов выпадает тоже задача направлять по правильному пути развитие современной поэзии, а многие ли исполняют не только эту роль, но даже и среди других причин, обуславливающих несовершенство формы новейших поэтов, мы упомянем еще об одной, об излишней поспешности обрабатывать свои произведения и во что бы то ни стало написать как можно больше. Мы полагаем, что здесь даже не может быть извиняющим обстоятельством материальная необеспеченность поэтов, так как весьма трудно ожидать, чтобы возможно было добывать достаточные средства стихами, как это можно ожидать от беллетристов, фельетонистов, публицистов и пр. Нам кажется, что поэтам не следовало бы увлекаться желанием написать как можно более, и не забывать в высшей степени прекрасного и благородного правила: «*non multa, sed multum*»[2].

Комментарии

1 Ничто человеческое не чуждо (лат.).

2 Не много слов, но много смысла (лат.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://buninivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!